ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ БЫТИИ В КИТАЙСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. Н. Игнатович

Китайская общественная мысль на протяжении своего многовекового развития породила немало представлений об идеальном бытии, такие представления мы находим и в китайском буддизме, перенесшем на местную почву чужеродные (в основе своей индийские) элементы, ставшие со временем органической частью традиционной культуры Китая.

Основой буддийских концепций идеального бытия являлось представление о «стране Будды» (кит. *Фого*), в полной мере развившееся в махаяне и по-разному интерпретировавшееся идеологами этого направления буддийской религии. Общим для всех толкований было противопоставление «страны Будды» как чего-то абсолютно совершенного стране реальной, «грязной (убогой, мерзкой) земле» (кит. *хуэйту*), наполненной пороками и страданиями. В одном случае «страны» территориально не совпадали (одна здесь, другая где-то там, далеко) либо не совпадали по времени (эта «грязная земля» со временем станет «страной Будды»), в другом случае «страна Будды» сближалась с состоянием нирваны в махаянистском понимании этого термина (как непросветленный человек не знает, что изначально обладает «природой будды» и как будда пребывает в нирване, так и живущий в реальной стране не осознает, что находится в то же время в «стране Будды»). Из представлений первого типа развились буддийские утопии, что вполне закономерно, поскольку идеальный, совершенный мир представал, так сказать, в материализованном виде, а не отождествлялся с особым психическим состоянием человека, как во втором.

Понятие «страна» (кит. *го*) имеет в дальневосточном буддизме два основных значения, дополняющих друг друга. Первое восходит к санскритскому *кшетра*: этим словом в индийских буддийских текстах определяли флору и фауну и шире – всю природную среду обитания человека [3, с. 120]. Именно этот смысл китайские буддисты вкладывали первоначально в термины *го* (т. е. «страна») и *готу* («территория», досл. «земля страны»). Однако позднее семантическое поле слов *го* и *готу* расширяется. Под «страной» и «территорией» стали подразумевать не только окружающий человека мир природы, но и общественные институты. С другой стороны, в китайском языке того времени достаточно широко употреблялось слово *гоцзя*, обозначавшее государство как социальный институт.

Правда, предпринимались попытки каким-то образом упорядочить употребление слов *гоцзя* и *го*, закрепив значение «государство» (в смысле социальном) за первым, а значение «среда обитания» (в

© А. Н. Игнатович, 1996

экологическом смысле) за вторым [1, т. 1, с. 120-121], но такое противопоставление в буддийской литературе не привилось. Иероглиф *го* равным образом употреблялся в первом значении, т. е., говоря о некой идеальной стране, авторы имели в виду и гармонию в природе. Это обстоятельство следует учитывать при знакомстве с буддийским идеальным бытием.

Буддийские утопии данного типа мы находим в ряде текстов махаяны и прежде всего в сутрах о будде Амитабхе, Сутре о Золотом Свете и в известной степени в Сутре о Человеколюбивом Царе. Названные сутры принадлежали к числу наиболее популярных и авторитетных в буддийском мире Китая на протяжении всего средневековья.

В трех основных амидаистских [1] сутрах описываются «чистая земля» (кит. *цзинту*), «земля (или мир) высшей радости» (кит. *цзилэту* или *цзилэ-шицзе*) будды Амитабхи и путь возрождения в ней.

Первая – Сутра о Неизмеримой [по Продолжительности] Жизни (кит. *Уляншоу-цзин*, соотносится с санскритским текстом, называемым Большая *Сукхавати-вьюха-сутра*) переводилась на китайский язык двенадцать раз (сохранилось пять переводов, самый ранний из них был сделан в середине II в., а поздний – в 980 г. Наибольшей популярностью пользовался третий, так называемый Вэйский перевод, выполненный в 252 г.).

Вторая сутра – Сутра об Амитабхе (кит. *Амито-цзин*, соотносится с Малой *Сукхавати-вьюха-сутрой*) переводилась, как полагают, три раза (сохранились два перевода – Кумарадживы [2], сделанный в 402 г. и получивший наибольшую известность, и Сюаньцзана [3], сделанный в 650 г.).

Наконец, третий текст – Сутра о Постижении Неизмеримой [по Продолжительности] Жизни (кит. *Гуань уляншоу цзин*, соотносится с санскритской *Амитаюр-дхъяна-сутрой*). Известны два ее перевода, сделанных индийскими миссионерами Дхармамитрой (конец IV – начало V в.) и Калаяшей (424 г.), из которых сохранился только последний.

Описание «чистой земли» можно найти в первых двух сутрах (причем во второй более подробное).

Сутра о Золотом Свете (кит. *Цзиньгуанмин-цзин*, соотносится с санскритской *Суварнапрабхасоттама-сутрой*) переводилась на китайский язык шесть раз. Самый ранний перевод (417 г.), принадлежащий индийскому миссионеру Дхармаксеме, считается неполным по сравнению с санскритским текстом, но именно он приобрел в Китае наибольшую популярность. На китайский язык сутру переводили Парамартха, Яшогупта, Джнянагупта, однако полностью тексты этих индийских миссионеров-переводчиков не сохранились, но некоторые фрагменты вошли в перевод, выполненный группой китайских монахов под руководством Баогуя.

Наконец, в 703 г. появляется еще одна китайская версия сутры, принадлежащая кисти Ицзина [4], в основу которой был положен санскритский текст, утерянный в настоящее время. Этому переводу суждено было стать авторитетнейшим текстом в Японии, где во второй

половине VIII в. он практически полностью вытеснил перевод Дхармаксемы.

С точки зрения идейного содержания, китайские версии *Суварнапрабхасоттамы* не отличаются друг от друга, хотя наиболее «энциклопедичным», безусловно, является перевод Ицзина. Сутра о Золотом Свете содержит богатейшую информацию о всех основополагающих доктринах махаяны. В текстах отчетливо выделяются несколько содержательных уровней, один из которых (главы XII, XX, XXI и XXII версии Ицзина) составляет описание идеального государства и условий его функционирования.

Популярности в Китае сутр о «чистой земле» способствовало то обстоятельство, что в V-VI вв. амидаизм стал самостоятельным течением китайского буддизма, а указанные тексты являлись «священными писаниями» школ и групп, возникавших в рамках этого течения. Учение же о «чистой земле» Амитабхи, известное в Китае уже во II в. [4, с.25], к тому времени уже вышло за пределы буддийских монастырей и распространялось среди широких масс населения. Для внедрения амидаистских идей в общественное сознание и широкой циркуляции сутр об Амитабхе и его «чистой земле» как в монашеской, так и в мирской среде, немало усилий приложили такие крупнейшие фигуры в истории китайского буддизма, как монахи Таньлуань (476-542), который считается первым патриархом школы Цзинту (т.е. школы Чистой Земли), Даочо (562-645) и особенно Шаньдао (613-681)[5]. Сутра о Золотом Свете никогда не была «священным писанием» какой-либо буддийской школы, но признавалась обязательной для изучения практически во всех течениях буддизма на Дальнем Востоке.

Итак, сравним описания «чистой земли» в Сутре об Амитабхе[6] и «страны Будды» в Сутре о Золотом Свете.

«В это время Почитаемый в Мирах[7] сказал:

"Шарипутра[8], ты должен знать! Если пройти отсюда на запад сотни, тысячи, *коти*, *нюаты*[9] земель будд, то [там] будет мир будд, который называется Высшая Радость. В нем Почитаемый в Мирах по имени Неизмеримая [по Продолжительности] Жизнь[10], [которого] также [называют] Татхагата[11] Безграничный Свет[12] (...), пребывая сейчас в своей спокойной обители, проповедует имеющим чувство[13] глубочайшую, редкостную, чудесную Дхарму[14], и [они] обретают необыкновенные блага[15], спокойствие и радость.

И еще, Шарипутра, почему мир того будды называют Высшая Радость? Так как, Шарипутра, в том мире у имеющих чувство нет никаких мучений тела и мыслей, а есть только безмерная чистая радость, поэтому [он] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, по всему Миру Высшей Радости – Чистой Земле [того будды] тянутся семь ряды террас из чудесных драгоценностей, семь рядов деревьев *тала*[16] из чудесных драгоценностей, а также [ту землю] опоясывают сети из чудесных драгоценностей. Четыре величественных драгоценности – драгоценность-золото, драгоценность-серебро, драгоценность-ляпис-лазурь, драгоценность-хрусталь – чудесно украшают [ту землю] узорами.

Шарипутра, так как земля того будды так чудесно украшена, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, в мире Высшей Радости – Чистой Земле [того] будды повсюду пруды из семи драгоценностей [17]. [Пруды] наполняет вода восьми достоинств. Как называются эти достоинства? Первое – прозрачность и чистота; второе – свежесть и прохлада; третье – сладость и красота; четвертое – мягкость; пятое – благотворность; шестое – спокойствие; седьмое – то, что, когда [пьешь эту] воду, исчезает жажда и излечиваются болезни; восьмое – то, что, когда напьешься, обязательно надолго насыщаются все «корни» [18]. [Благодаря этой воде] укрепляется [гармония] четырех великих [элементов] [19], необычайно добрых корней [20] становятся много [21], счастливые живые существа, в которых родилась вечная радость, получают и используют эти драгоценности. Дно прудов покрыто золотым песком. По четырем сторонам [к прудам] спускаются ступени, украшенные четырьмя драгоценностями [22], величественными, достойными глубокой любви и радости. Пруды окружены деревьями из чудесных драгоценностей, а между [них – цветы], источающие благовонный аромат. Семь драгоценностей, величественных и достойных глубокой любви, таковы: первая [драгоценность] – золото; вторая [драгоценность] – серебро; третья [драгоценность] – ляпис-лазурь; четвертая [драгоценность] – хрусталь; пятая [драгоценность] – красный жемчуг; шестая [драгоценность] – алмаз; седьмая [драгоценность] – коралл.

В этих прудах вечно цветут разнообразные по окраске цветы [лотоса] величиной с колесо повозки. [Цветы эти] имеют четыре вида, проявляются в четырех [цветах, испускают] лучи четырех [цветов], отражают четыре [цвета]: имеют зеленый [вид], проявляются в зеленом [цвете], испускают лучи зеленого [цвета], отражают зеленый [цвет]; имеют желтый вид, проявляются в желтом [цвете], испускают лучи желтого [цвета], отражают желтый [цвет]; имеют красный вид, проявляются в красном [цвете], испускают лучи красного [цвета], отражают красный [цвет]; имеют белый вид, проявляются в [белом] цвете, испускают лучи белого [цвета], отражают белый [цвет].

Шарипутра, так как в земле того будды такие чудесные украшения, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, в мире Высшей Радости – Чистой Земле [того] будды неисчислимые чудесные *ситары* [23] сами по себе исполняют мелодии, приятные, достойные глубокой любви и [всех] радующие. Имеющие чувство слушают эти чудесные звуки, и все заблуждения, [ведущие] к плохому [24], исчезают, [понимание] доброй Дхармы [25] становится глубже, и [они] быстро достигают непревзойденного и истинного для всех *бодхи* [26].

Шарипутра, так как в земле того будды такие чудесные украшения, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, в мире Высшей Радости – Чистой Земле [того] будды почва повсюду из чистого золота, соприкосновение [с ней] мягкое, аромат [от нее] свежайший, свет [она] испускает яркий, украшена неисчислимыми чудесными драгоценностями.

Шарипутра, так как в земле того будды такие чудесные украшения, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, в мире Высшей радости – Чистой Земле [того] будды в течение дня и ночи шесть раз постоянно дождем ниспадают разные наичудеснейшие небесные цветы. Свет [они] испускают яркий, запах [их] чистый и нежный, окраска разнообразная. Тела и мысли тех, кто смотрит [цветы], радуются, и все меньше становится [в них] алчности[27]. Имеющие чувство обладают неисчислимыми невообразимо превосходными добродетелями. Эти имеющие чувство в течение дня и ночи шесть раз постоянно преподносят [эти цветы] будде Неизмеримая [по Продолжительности] Жизнь. Каждое утро [они] берут эти небесные цветы и во время, когда [будды] вкушают яства, летят в неисчислимые миры и преподносят [цветы] сотням, тысячам, *коти* будд, осыпают каждое место, в котором [пребывают] будды, сотнями, тысячами, *коти* цветов. Сделав подношения, [они] возвращаются к себе и гуляют по небесным обителям.

Шарипутра, так как в земле того будды такие чудесные украшения, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, мир Высшей Радости – Чистую Землю [того] будды, населяют разнообразные удивительные, чудесные, достойные любви, птицы разных цветов, а именно гуси, соколы, аисты, белые цапли, желтые казарки, журавли, павлины, попугаи, *калавинки*[28]. И вот такие птицы в течение дня и ночи шесть раз собираются все вместе и нежными, приятными голосами, каждая своей мелодией, восхваляют чудесную Дхарму, которую называют неизмеримо чудесной Дхармой глубочайшего моления [Будде][29], воистину устраняющей [заблуждения, восхваляют] божественные "проникновения"[30], удовлетворение [добрых] корней, силы[31], пути к просветлению[32]. Живые существа в той земле как только услышат эти голоса, все начинают моления Будде, моления Дхарме, моления *сангхе*[33], и [в этом] их направляют неизмеримые [по достоинству] добродетели.

Как ты думаешь, Шарипутра, неужели птицы в той земле [это существа], обретшие три плохих состояния при боковом рождении?[34] Не думай так! Почему? [Потому что] в Чистой Земле того будды нет плохих путей. А если никто не слышал о трех плохих состояниях, то как же [можно] давать [им такие] имена? Знай, [эти] птицы, о которых в обычной [жизни можно подумать, что они стали птицами] при боковом рождении из-за греховных деяний [живых существ], в действительности [в той земле] были превращены [в птиц] буддой Неизмеримая [по Продолжительности] Жизнь, чтобы прославлять сейчас неизмеримо [чудесную] Дхарму и приносить живым существам благо, покой и радость.

Шарипутра, так как в земле того будды такие чудесные украшения, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости.

И еще, Шарипутра, в мире Высшей Радости – Чистой Земле [того] будды чудесные ветры постоянно одувают деревья из драгоценностей, а также сети из драгоценностей, издают чудеснейшие звуки, которые [можно] сравнить с сотнями, тысячами, *коти* небесных мелодий и одновременно [поют] чудеснейшими голосами, достойными глубокой любви. В той земле, чудесные ветры постоянно одувают деревья из драгоценностей, а также сети из драгоценностей и чудесными голосами проповедуют учения [будд]. после того, как услышат эти голоса, совершают моления Будде, Дхарме и *Сангхе* и [усердно] направляют свои мысли на [обретение] неизмеримых [по достоинству] добродетелей.

Шарипутра, так как в земле того будды такие чудесные украшения, добродетели [ее обитателей] величественные, достойные глубокой любви и [всех] радующие, поэтому [она] и называется миром Высшей Радости» (2, *хань* 163, кн. 2, л. 1-4).

Об идеальном государстве в Сутре о Золотом Свете говорится следующее:

«Четыре [небесных] царя [35] должны знать, что в Джамбудвипе [36] – в восьмидесяти четырех тысячах [37] городов, селений и деревень – четыре тысячи человеческих царей – каждый в своей стране – будут испытывать наслаждение и радость, все [они] обретут полную власть, в достатке будет принадлежащих им богатств, [так что] не возникнет взаимных споров. [Все] получат воздаяния согласно предопределению [38]. [Ни у кого из них] не будет недобрых мыслей и алчного стремления [захватить] другие страны. У всех живых существ будут малые желания [39], в [поступках они] будут следовать [своему] сердцу, полному радости, поэтому не будет войн, раздоров и цепей [для сковывания пленных]. У народов в этих землях сама по себе установится радостная [жизнь]. Верхи и низы будут находиться в согласии подобно тому, как вода и молоко чувствуют любовь друг к другу и смешиваются. [Все] будут радоваться и забавляться, сострадание [друг к другу] и уступчивость увеличатся. И в этой Джамбудвипе [установится] покой, и [все] будут богаты. Народ стремительно увеличится [в числе], земля станет плодородной, холод и жара будут в должном согласии, времена года не сойдут с [установленного] порядка. Солнце, луна и созвездия постоянно будут следовать [своими путями], и не будет отклонений. Ветры и дожди будут следовать [своему] времени. [Люди] отдалятся от всех несчастий и побочных [путей]. Богатств и драгоценностей [у них] будет больше, в сердцах не будет скупости и корыстолюбия, [они] всегда будут щедры и будут совершать десять добрых деяний [40]. Когда окончится [их] жизнь, многие возродятся на небесах и увеличат число богов» [5, т. 16, с. 428].

Кроме того, в гл. XII, откуда взято описание, неоднократно подчеркивается, что четыре «небесных царя» установят в стране мир и справедливость, заставят отступить от границ врагов из других зе-

мель, рассеют вражеские армии. На врагов, замысливших вторгнуться в охраняемую «небесными царями» страну, нападут их собственные враги, население государства-агрессора поразят болезни и т. п.

Следует указать по крайней мере на три важнейших отличия в трактовке идеального бытия в Сутре о Неизмеримой [по Продолжительности] Жизни и в Сутре о Золотом Свете.

Сложившиеся в рамках буддийской идеологии утопии подразделяются на два вида. Первый можно назвать «эгалитарным», имея в виду полное (или почти полное) отсутствие в идеальном мире какой-либо социальной иерархии. Все проживающие здесь удостоиваются равных благ. Гармоничное бытие в утопиях второго вида предполагает должное функционирование элементов, составляющих социальную структуру идеального государства, за счет чего каждый член социума имеет возможность приобрести свою долю благ и стать счастливым. Этот тип можно назвать «иерархическим». «Чистая земля», безусловно, относится к первому типу, идеальному же государству из Сутры о Золотом Свете присущи все признаки «иерархической» утопии.

Во-вторых, принципиально различно осмысляется соотношение «этого» и «того» миров.

Характернейшей особенностью амидаизма, до сих пор имеющего миллионы приверженцев в странах Дальнего Востока, является представление о пространственной удаленности «чистой земли» от мира простых смертных и несовместимость этих уровней бытия. Мир «высшей радости» находится далеко на Западе[41], это совсем другая страна, в то время как идеальное государство Сутры о Золотом Свете предстает не как какая-то особая страна с собственной территорией, а как концепция совершенного социо-экологического комплекса: реальное государство может при выполнении определенных условий стать воплощением этого идеала.

Из вышесказанного вытекает и третье отличие. В «чистую землю» можно попасть только после прекращения существования в «этом» мире, т. е. жизнь в «западном крае» будды Амитабхи – инобытие относительно нынешней жизни приверженца амидаизма, и необходимая граница между этими двумя существованиями – смерть[42]. Говоря другими словами, «чистая земля» своего рода потусторонний мир. Идеальное государство Сутры о Золотом Свете – заменитель государства реального и, еще раз подчеркнем, потенциально реализуемый посюсторонний мир. Таким образом, в представлениях об утопии первого мира лейтмотивом является идея своеобразного эскапизма, а во втором случае – необходимость превращения актуально наличного бытия в государство эталонное.

Исключительно большое внимание авторы сутр об Амитабхе и о Золотом Свете уделяют вопросу о путях перерождения в «чистой земле» и установления идеального государства, т. е. практической реализации утопий.

Основным средством обретения возможности попасть в следующем перерождении в мир «высшей радости» объявлялось моление будде Амитабхе (кит. *няньфо*). Представление о таком пути дает следующий отрывок из Сутры об Амитабхе:

«Шарипутра! – обращается Будда Шакьямуни к своему ученику. – Если добрый сын и добрая дочь слушают проповеди о будде Амитабхе, постоянно носят [в себе] имя [Амитабхи], если один день, два дня, три дня, четыре дня, пять дней, шесть дней, семь дней [их] мысли ничем не смущаются, то пред этими людьми, когда приблизится их конец, предстанет будда Амитабха вместе со всеми святыми. Когда эти люди подойдут [к концу жизни, их] сердца не наполнятся отчаянием, и [они] смогут возродиться в стране Высшей Радости будды Амитабхи. Шарипутра! Я говорю эти слова, так как вижу это. Если есть [сейчас] живые существа, которые слушают эту проповедь, [они] действительно возродятся в этой земле, если пожелают» [2, *хань* 163, кн. 2, л. 14] [43].

Моление будде – повторение формулы «*Намо* Амитофо!», т. е. «Слава будде Амитабхе!» – должно было привлечь внимание Амитабхи, который и являлся гарантом спасения молящегося. Основанием наделения этой формулы сакральным смыслом стал известный каждому адепту учения о «чистой земле» рассказ о клятвах Амитабхи, изложенный (со слов Шакьямуни) в Сутре о Неизмеримой [по Продолжительности] Жизни.

Согласно сутре, когда-то очень давно Амитабха был монахом по имени Дхармакара (кит. *Фацзан*, досл. «Хранилище Дхармы») и, услышав *гатху* (буддийское стихотворение) о некой счастливой земле, возжелал стать буддой и создать «поле будды», т. е. «страну будды», в которой все бы обрели блаженство. После встречи с одним из будд Дхармакара дал 48 клятв, выполнение которых являлось непременным условием достижения им намеченной цели. Суть этих клятв сводилась к заявлению Дхармакары о том, что он не получит «истинного просветления» до тех пор, пока не будет способен возродить в своей «стране» всех без исключения живых существ, если даже в настоящий момент они пребывают в каком-либо из трех «плохих миров» (т. е. аду, «мире голодных духов» или «мире животных»). Желающие же избавиться от страданий, уготованных им в «нечистом» мире, должны, со своей стороны, испытывать радость, услышав имя Амитабхи, и совершать моления будде, о чем прямо говорится в восемнадцатой клятве. На вопрос о судьбе Дхармакары, заданный Будде Анандой, ближайшим, как и Шарипутра, его учеником, Шакьямуни отвечает, что Дхармакара стал буддой и в настоящее время пребывает в «западном крае». Данное обстоятельство свидетельствует, что Амитабха обрел способность спасать всех живых существ. Следовательно, обращение к нему – наиболее верное средство возродиться в мире «высшей радости».

Уже в сутрах об Амитабхе наметилось определенное различие в трактовке возможности возрождения в «чистой земле» живых существ и путей его осуществления. Если в Сутре о Неизмеримой [по Продолжительности] Жизни для этого требовались доброжелательные, с буддийской точки зрения, поведение и деятельность в нынешней жизни, то в Сутре об Амитабхе подчеркивается единственное условие – вера в спасительную силу Амитабхи и молений ему. Вполне естественно, отмечает К. Чэнь, что именно последняя сутра приобрела

наибольшую популярность среди последователей учения о «чистой земле» [9, с.339]. В дальнейшем идеологи амидаизма главное внимание сосредоточили на обсуждении вопросов: достаточна ли практика «молений будде» для возрождения в «западном крае» Амитабхи и для кого предназначен этот рай – только для бодхисаттв [44] или же для всех. Однако в конечном счете доминирующей стала идея всеобщей доступности «страны высшей радости»: живому существу не обязательно было становиться бодхисаттвой пред тем, как он там возродится. С такой трактовкой соглашались все ведущие деятели практически всех амидаистских школ в Китае и Японии.

Что касается превращения «этого» мира в идеальное государство, описанное в Сутре о Золотом Свете, то основным средством признавалось почитание этой сутры, которое, согласно содержащимся в тексте наставлениям, осуществляется как непосредственным, так и косвенным образом. Прежде всего нужно было слушать ее декламацию и толкования, причем данное мероприятие должно было предваряться созданием особой обстановки. Во дворце царя «этой» страны следовало выбрать просторное помещение, украсить цветами и специальными ритуальными флагами, пол окропить ароматической водой, воскурить благовония, музыканты должны играть соответствующие мелодии. Царь должен был совершить очистительное купание, натереть тело благовонными мазями, надеть новые одежды, отринуть высокомерные мысли и гордость (гл. XII). Кроме того, рекомендовалось переписывать сутру «золотыми знаками».

Косвенные методы подразделяются на две группы. Во-первых, заучивание наизусть и произнесение так называемых *дхарани* [45], записанных в сутре. Этот акт имел двойной смысл: повторение магических формул из Сутры о Золотом Свете, с одной стороны, означало ее почитание, а с другой – являлось средством взывания к помощи четырех «небесных царей». Во-вторых, почитание «учителей Дхармы», т.е. монахов, читающих вслух и толкующих текст сутры, и шире – оказание всемерной поддержки буддийской церкви. Для встречи монаха царю предписывалось надеть совершенно новую одежду из тонкой ткани и выйти пешком из городских ворот. В руках ему полагалось держать солнечный зонтик и букет цветов. Здесь же должно было быть выстроено войско и «настроены музыкальные инструменты». Во время рецитации и толкования сутр «учитель Дхармы», согласно указаниям сутры, восседает на высоком сидении, украшенном драгоценностями, а царь – на низкой скамеечке (гл. XII). В Сутре о Золотом Свете неоднократно повторяется, что царь должен снабжать всем необходимым монахов и монахинь и выполнять любое их желание.

В подробных описаниях ритуала встречи «учителя Дхармы» явно прослеживается теократический мотив составителей сутры. Однако в качестве вознаграждения монарх как раз и получает «неизмеримые блага» [46], компенсирующие «преклонение головы» перед буддийским монахом (буддийской церковью).

Следует подчеркнуть, что императивный характер предписаний, которым должен следовать «человеческий царь» и его подданные,

усиливается угрозами ниспослания «стражами Дхармы» полного набора несчастий за ослушание.

Еще в первые десятилетия нынешнего века ряд видных синологов (В. Грубе, Я. де Гроот, Ю. К. Шуцкий и др.) отметили типологическое сходство «чистой земли» Амитабхи с владениями китайской богини Сиванму, матери-правительницы Запада. Первоначально Сиванму была божеством грозных природных стихий, которые она в наказание насылала на неповинующихся Небу. Со временем ее культ принял оргиистический характер, распространился по всему Китаю и стал исключительно популярен среди населения. Даосы сделали Сиванму богиней своего пантеона, причем она стала богиней бессмертия. Появился миф о владениях матери-правительницы Запада – сада с деревьями, на которых вызревают чудесные плоды. Эти деревья плодоносят раз в тысячу лет, и именно из их плодов можно приготовить эликсир бессмертия [6, с.239-240]. Безусловно, такое сходство существенно облегчало распространение культа Амитабхи в Китае и вместе с ним идеи о «чистой земле» этого будды.

Очевидно не случаен факт, что ощутимый вклад в популяризацию амидаизма внес монах Хуэйюань (334-416). Характерной особенностью его творчества как экзегета буддийских текстов, переведенных с санскрита на китайский язык, было, по единодушному мнению исследователей, их толкование через призму даосских представлений. Обитель «лушаньского старца», как называли Хуэйюаня, была центром притяжения не только буддийских монахов, но и аристократической интеллигенции, испытавшей огромное влияние религиозного даосизма. Поэтому вполне возможно, что в рассуждениях о рае Амитабхи как положительной антитезы «недолжному бытию» «чистая земля» отождествлялась (или уподоблялась) владениям Сиванму. Называя Хуэйюаня «даосом в буддизме», Ю. К. Шуцкий как раз имел в виду интерпретацию буддийских понятий (в данном случае буддийского рая) в даосском духе (см. [8]).

Сходство «чистой земли» Амитабхи с китайскими представлениями о стране счастливых, доступность мира «высшей радости» для всех людей, в том числе и для тех, кто в «этой» жизни не имеет ни богатства, ни власти, наконец, равенство всех возродившихся в «западном крае», а также конкретность описания «чистой земли» и его поэтичность стали, очевидно, основными причинами исключительной популярности этой утопии в средневековом Китае. Вера в спасительную силу будды Амитабхи и соответственно в его рай являлась составной частью идеологических комплексов многих тайных обществ, начиная с объединения Баймицзяо (его организатором считается Хуэйюань) и вплоть до сект и групп, функционировавших в XX в. Сохранилось множество живописных изображений «чистой земли», упоминания о ней встречаются во многих китайских средневековых сочинениях. «Западный край» Амитабхи привлекал внимание и представителей высших слоев. Известны «Стихи о Чистой Земле» (кит. «Цзинту ши»), которые традиция приписывает суйскому императору Ян-ди (правил с 605 по 617 г.). Собственно говоря, интерес императора к «западному краю» был сродни интересу к даосскому раю (на-

пример, циньский император Ши Хуан-ди, правивший с 221 по 209 г. до н.э., посылал на его поиски специальную экспедицию).

Утопия второго, иерархического, типа в Китае практически не вышла за пределы буддийских кругов. Представляя собой модель теократического государства, она не могла в китайских условиях сколько-нибудь прочно внедриться в общественное сознание. С одной стороны, «идеальное государство» из Сутры о Золотом Свете было весьма далеко от народных (или, лучше сказать, массовых) представлений о «стране счастливых». С другой стороны, буддийская концепция совершенного мироустройства потенциально конкурировала с традиционным и глубоко укоренившимся в Китае взглядом на эталонное государство конфуцианского типа, образцом которого считался тот же Китай во времена правления легендарных императоров древности. Хорошо известно, какие ожесточенные формы принимала порой борьба между конфуцианской и буддийской идеологиями, традиционными институтами и буддийской церковью, но, несмотря на временные успехи последней при сочувствовавших буддизму монархах, она никогда (за исключением относительно недолгого и не вполне легитимного правления императрицы Ухоу на рубеже VII в.[47]) не была и, очевидно, не могла стать официальным государственным образованием (как это случилось позже в Японии) и тем более идеологическим наставником светской власти. Таким образом, идея совершенного теократического государства на буддийской основе не имела реальной почвы для распространения, поэтому и утопия из Сутры о Золотом Свете об идеальном, выражаясь современным языком, социо-экологическом комплексе, не нашла сколько-нибудь заметного резонанса в средневековом китайском обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Амидаизм – одно из ведущих течений буддизма на Дальнем Востоке, до сих пор имеющее огромное количество последователей в Китае и Японии. Получило название по японской огласовке (Амида) имени главного будды этого течения Амитабхи.

[2] Кумараджива (344-413) – буддийский миссионер, сын индийца и сестры царя центрально-азиатского государства Куча. Переселился в Китай в 401 г. Изучив китайский язык, перевел с помощью учеников 35 буддийских текстов с санскрита, большинство из которых сыграло исключительно важную роль в формировании доктринальных комплексов буддийских школ в Китае, а позднее в Корее и Японии. Каноническими считаются его переводы огромного по объему свода сутр о *праджняпарамите*, Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы, трактатов Нагарджуны и Арьядевы. По преданию, имел три тысячи учеников.

[3] Сюаньцзан (602-664) – китайский буддийский монах, основатель (вместе со своим учеником Куйцзи) буддийской школы Фасян. 16 лет провел в Индии, изучая буддийские доктрины (оставил интереснейшие записки о пребывании в Индии). По возвращении в Китай становится признанным авторитетом в области перевода буддийских текстов с санскрита на китайский язык. Пользовался известностью и как автор доктринальных сочинений.

[4] Ицзин (635-713) – китайский буддийский монах, 24 года провел в Индии, изучая буддийские доктрины. После возвращения написал записки о своем путешествии. Был известен прежде всего как переводчик, переведший 56 текстов с санскрита на китайский язык.

[5] Говорят, что Шаньдао организовал переписку несколько тысяч копий сутр об Амитабхе для распространения их среди своих приверженцев [9, с.347].

[6] Перевод описания «чистой земли» сделан с текста Сюаньцзана – *Чэнцзань цзинту фо шэшоу цзин* (Сутра о Прославлении Принятия Буддой [Живых Существ] в Чистую Землю – название его перевода сутры об Амитабхе), поскольку по сравнению с версией Кумарадживы он изобилует подробностями, отсутствующими в Сутре об Амитабхе.

[7] Почитаемый В Мирах (кит. *шицзунь*). Одно из десяти титулований Будды. В данном случае речь идет от лица Будды Шакьямуни.

[8] Шарипутра. Один из десяти «великих учеников» «исторического» Будды Шакьямуни, прославившийся своей мудростью. Согласно жизнеописаниям, начинал как последователь древнеиндийского мудреца Санджайи, но позже, познакомившись с буддийским законом о взаимозависимом существовании, стал учеником Шакьямуни. Умер раньше своего учителя. Его прах был возложен в большую ступу в Санчи в Индии.

[9] *Коти* (санскр.) – древнеиндийская мера количества: десять, сто и более (в десять, сто и т.д. -кратном увеличении) миллионов; *наюта* равна десяти тысячам *коти*. Оба слова (а также их сочетание) употребляются для обозначения очень большого количества.

[10] Неизмеримая [по Продолжительности] Жизнь (кит. *Уляншоу*). Перевод санскр. Амитаюс. Функциональная ипостась будды Амитабхи (см. 7, т.1, с.69-70).

[11] Татхагата (санскр.). «Так Пришедший», т.е. «пришедший» из «таковости», Абсолюта. Другими словами, Татхагата – манифестация так называемого Тела Дхармы, абсолютной, «сущностной» ипостаси Будды. Учение о Теле Дхармы является одним из краеугольных в махаяне, и каждое течение по-своему толкует это понятие. Согласно мадхьямаке, первому и ведущему направлению классической махаяны, Тело Дхармы беспредельно в пространстве и времени и, следовательно, безатрибутно. В виджнянаваде, втором ведущем направлении классической махаяны, Тело Дхармы – некая абсолютная нематериальная субстанция, «только сознание», также беспредельно во времени и пространстве. Одно из самых распространенных титулований будд во всех школах махаяны.

[12] Безграничный Свет (кит. *Улянгуань*). Перевод с санскр. Амитабха.

[13] Имеющим чувство (кит. *юцин*). Живые существа.

[14] Дхарма (санскр.) – буддийское учение.

[15] Необыкновенные блага (кит. *шушэн ли*). В даном случае имеются в виду физическое совершенство, материальное благосостояние, душевное спокойствие.

[16] *Тала* (санскр.). Веерная пальма (borassus flabelliformis). Дерево высотой более 5 м. с массивными веерными листьями и большими плодами, диаметром 18 см.

[17] Семь драгоценностей (кит. *цибао*). В буддийских сутрах и трактатах называются как минимум четыре набора этих драгоценностей. Семь драгоценностей, характерные для текстов, связанных с учением о «чистой земле», перечисляются в конце абзаца.

[18] «Корни» (кит. *гэнь*). Пять органов чувств и «корень» – разум, т. е. «ментальный орган». В более широком значении – способности, характер живого существа.

[19] Четыре великих [элемента] (кит. *сыда*). Имеются в виду «земля», «вода», «огонь» и «ветер» («воздух»). Согласно древнеиндийским натурфилософским представлениям, эти первоначала образуют все сущее. Гармония этих лементов, т. е. сочетание их в теле человека в соответствующей пропорции, обусловливает его физическое здоровье.

[20] Добрые корни (кит. *шаньгэнь*). Они считались основой для «прорастания» добродетелей. Традиционно различают три таких корня: отсутствие алчности, отсутствие ненависти и знание Дхармы Будды.

[21] Необычайно добрых корней становится много. То есть становится много живых существ, обладающих добродетелями.

[22] Четыре драгоценности (кит. *сы бао*). В комментариях к сутре говорится, что речь здесь идет скорее всего о золоте, серебре, ляпис-лазури и хрустале.

[23] *Ситар*. Распространенный в Индии струнный музыкальный инструмент семейства лютневых.

[24] Заблуждения, [ведущие] к плохому (кит. *э фаньнао*), имеются в виду неправильные представления о себе и об универсуме, вызванные незнанием истин, поведанных Буддой. Подразделяются на пять основных и пять побочных.

[25] Добрая Дхарма (кит. *шаньфа*). В данном случае имеется в виду возрождение в «чистой земле» будды Амитабхи.

[26] *Бодхи* (санскр.). Просветление.

[27] И все меньше становится [в них] алчности. Имеется в виду влечение к чувственным удовольствиям, красивым вещам и обильной пище.

[28] *Калавинка* (санскр.). Индийская кукушка, которая в древнеиндийской поэзии играет ту же роль, что соловей в европейской.

[29] Моления [Будде] (кит. *нянь фо*). В амидаизме произнесение сакральной фразы *Намо Омитофо* – «Слава будде Амитабхе!» – с целью привлечения к себе внимания Амитабхи, чтобы он помог возродиться после смерти в своей «чистой земле». Основополагающий компонент амидаистской религиозной практики.

[30] Божественные «проникновения» (кит. *шэньдун*). Сверхъестественные (т. е. «божественные») способности («проникновения»). Это слово трактуется в комментариях на сутры как «способности проникать всюду без преград», которыми обладают будды, боги и буддийские святые. Чаще всего имеются в виду шесть божественных «проникновений»: [1] способность видеть все вещи, где бы они ни находились и какими бы малыми по размеру они ни были; [2] способность слышать любые звуки, раздающиеся в различных мирах; [3] способность проникать в мысли любых живых существ, [4] знание предыдущих перерождений всех без исключения живых существ; [5] способность пребывать в любом месте; [6] способность устранять у живых существ любые заблуждения. Встречаются также перечисления пяти и десяти божественных «проникновений».

[31] Имеются в виду десять сил (кит. *шали*), которыми обладают будды. Это способности (т. е. «силы») знать, [1] что истинно и что неистинно; [2] кармическую обусловленность деяний живого существа в прошлой, нынешней и будущей жизнях; [3] все ступени медитирования и освобождения; [4] условия нынешней жизни всех без исключения живых существ; [5] взгляды и мысли живых существ; [6] способности и возможности живых существ; [7] возможные результаты их деяний; [8] все свои собственные прошлые жизни; [9] когда возродится и где возродится в следующей жизни каждое живое существо и когда умрет также; [10] способность освобождать живых существ от любых заблуждений. В буддийских текстах можно встретить и другие перечни десяти сил.

[32] Пути к просветлению. Имеются в виду условия, необходимые для достижения просветления. В переводе этой сутры, сделанном Кумарадживой, указаны семь «путей»: [1] обладание умом; [2] усердие в постижении доктрин буддийского учения; [3] энергичность в достижении цели; [4] восхищение буддийским учением; [5] умиротворенность; [6] умение медитировать; [7] невозмутимость перед лицом различных соблазнов.

[33] Моления Будде, моления Дхарме, моления *сангхе* (кит. *нянь фо, нянь фа, нянь сэн*). *Сангха* (санскр.) – монашеская община, в более широком смысле – церковь как религиозный институт в рамках определенной буддийской конфессии. Будда, Дхарма, *Сангха* – символ буддийской веры.

[34] Неужели птицы в той земле [это существа], обретшие три плохих состояния при боковом рождении? «Боковое рождение» (кит. *паншэн*) – перерождение в облике животного со всеми присущими ему качествами. Три «плохих состояния» (кит. *э цюй*) – состояния, в которых пребывают живые существа, оказавшись в аду, «мире голодных духов» и в «мире животных», которые называются «тремя путями» (кит. *сань дао*). «Мир» в данном случае следует понимать как физические и психическое состояние живого существа (например, физическая и душевная боль, чувственные желания, радость и т. д.).

[35] Четыре [небесных] царя. Четыре божества, обитают в верхней части горы Сумеру, которая в буддийской космологии является центром мира. Прислуживают богу Индре, дворец которого находится на вершине Сумеру. Наблюдают за порядком в мире по четырем сторонам света, защищая его от различных злых существ. Поощряют добрые деяния, наказывают зло, слушают проповеди будд, охраняют места проповедей буддийского учения и воодушевляют стремящихся к просветлению.

[36] Джамбудвипа. Согласно буддийской космологии, один из четырех островов-

континентов, расположенных вокруг центра мира горы Сумеру, на котором проживает человеческий род. Находится на юге от Сумеру. Название свое получил по дереву *джамбу* (дерево манго), которое в больших количествах произрастает на этом острове (джамбу огромно по величине, цветет в апреле и июне, плоды его ярко-красного цвета). Северная часть Джамбудвипы обширная, южная – узкая. На Джамбудвипе находятся шестнадцать «великих царств», пятьсот «средних царств», сто тысяч «малых царств». Проживающие на Джамбудвипе имеют меньше радости, чем обитатели других трех островов-континентов, поскольку в предыдущих жизнях совершали «недолжные» деяния. Тем не менее, ради спасения живых существ Будда появляется только в Джамбудвипе и только здесь проповедует свое учение.

[37] Восемьдесят четыре тысячи учений. Данное число, согласно древним представлениям, является сакральным. В буддизме эта цифра указывает, с одной стороны, на сакральный характер учений Будды, а с другой – на необъятное число сутр, в которых учения запечатлены.

[38] Предопределение обусловливается деяниями, совершенными в данной жизни (т.е. кармой). Все деяния подразделяются на три вида – «деяния тела» (физические действия в самом широком смысле слова), «деяния рта» (произносимые слова) и «деяния мысли» (мысли данного живого существа).

[39] Малые желания. То есть живые существа не будут стремиться к обладанию огромным богатством.

[40] Десять должных норм поведения и поступков: [1] не убивать живых существ; [2] не красть; [3] не прелюбодействовать и не думать о прелюбодеянии; [4] не лгать (не произносить пустых речей); [5] не быть двуязычным; [6] не оскорблять живых существ (не использовать грубых выражений); [7] не говорить непристойности; [8] не давать волю гневу; [10] не иметь ложных взглядов на сущность бытия.

[41] По словам Т. Оно, до сих пор нет убедительного объяснения, почему «чистая земля» Амитабхи находится на Западе. Возможно, представление о Западе как местонахождении «мира высшей радости» связано с какими-то очень древними индийскими верованиями [4, с. 5-6]. Для китайцев Запад ассоциировался с Индией, родиной буддизма, далекой страной, отделенной от Срединной Империи разнообразными естественными преградами, путешествие в которую сопровождалось многочисленными трудностями.

[42] Некоторые идеологи амидаизма пытались трактовать «чистую землю» как обретаемую в «этом» мире и в «этой» жизни. Однако подобные теоретизирования входили в противоречие с генеральной идеей этого течения буддизма о возрождении после смерти в принципиально ином мире, не имеющим ничего общего с этим миром, и поэтому никогда не пользовались сколько-нибудь заметным признанием в среде адептов учения о «чистой земле».В буддизме махаяны бодхисаттва – лицо, постигшее исконное наличие в себе (как и в любом другом живом существе) «природы» будды и стремящееся в полной мере реализовать эту «природу» (т. е. все качества, присущие буддам). Путь бодхисаттвы начинается с принятия четырех «клятв» и заканчивается прохождением пятидесяти этапов совершенствования, в результате чего бодхисаттва обретает «чудесное просветление», присущее буддам.

[43] Перевод сделан по тексту более популярной, как уже говорилось, версии Кумарадживы.

[44] В буддизме махаяны «бодхисаттва» – лицо, постигшее исконное наличие в себе (как и в любом другом живом существе) «природы» будды и стремящееся в полной мере реализовать эту «природу» (т.е. все качества, присущие буддам). Такое стремление выражается в принимаемых вставшим на Путь бодхисаттвы лицом четырех клятв, которые определяют сущность этого пути. Имеется два набора этих клятв:(1) – [1] каково бы ни было число живых существ, без устали выводить их на путь спасения; [2] освободиться от всех земных привязанностей, как бы многочисленны они ни были; [3] постичь все учения Будды, как бы многочисленны они ни были; [4] достичь наивысшего просветления, как бы труден ни был к нему путь. (2) – [1] спасать тех, кто еще не спасен; [2] успокаивать тех, кто охвачен страхом; [3] помогать достичь просветления тем, кто еще не просветлен; [4] привести к нирване тех, кто еще не в нирване. На пути к достижению состояния будды бодхисаттва проходит пятьдесят две ступени, де-

лящиеся на пять этапов: [1] Десять ступеней веры, прохождение которых предполагает обретение веры в спасительную силу буддийского учения; [2] десять ступеней «укрытия», прохождение которых обеспечивает невосприимчивость к различного рода земным соблазнам (т. е. «укрытие» от них); [3] десять «деяний» – материальная помощь другим людям, помощь советами, терпимость к чужим взглядам и поступкам, самоотверженность в служении другим и т. д. – прохождение этих ступеней придает всем последующим деяниям бодхисаттвы альтруистический характер; [4] десять «рвений» – в высшей степени интенсивная практика, носящая альтруистический характер (спасение живых существ в тайне от них самих, наделение живых существ безмерным благом и т. д.); [5] десять «земель» – на этих ступенях бодхисаттва актуализирует результаты, достигнутые на предыдущих сорока ступенях, что выражается в радости от полного постижения истинной сути бытия, в излучении «света мудрости», в ощущении преодоления последних трудностей по пути достижения состояния будды и т. д. На пятьдесят первой ступени подводится итог всего Пути бодхисаттвы, который продолжается три *асамкхьейи* сто *кальп*, а на последней – бодхисаттва обретает «чудесное просветление», присущее будде.

[45] Слоги и слова, имеющие сакральное значение. Считается, что человек, их произносящий, , ограждает себя или какие-нибудь другие объекты от различных «врагов». Чжии (538-597), крупнейший китайский буддийский философ, фактический основатель (формально третий патриарх) первой собственно китайской буддийской школы Тяньтай, выделил пять типов *дхарани*: [1] только для лечения болезней; [2] только для защиты буддийского учения; [3] только для устранения последствий «плохих» деяний, совершенных в прошлых жизнях; [4] некая универсальная *дхарани*, которая соединяет в себе возможности *дхарани* первых трех типов; [5] только для обретения просветления. Сакральность *дхарани* подчеркивается еще и тем, что в переводах буддийских текстов на китайский язык они приводились в иероглифической транслитерации, т. е. на китайский манер произносились санскритские слова, значение которых для подавляющего числа китайских буддистов оставалось неизвестным.

[46] Прежде всего безграничную власть в этой жизни, встречу с Буддой и статус *чакравартина* (т. е. царя всего мира) в последующих возрождениях, а также блага более скромные, так сказать, мирского масштаба.

[47] Ухоу попыталась создать новую династию, используя буддийскую церковь и опираясь на ее поддержку. Еще при жизни мужа, императора Гаоцзуна, она активно вмешивалась в управление страной и, овдовев в 683 г., оттеснила от престола законного наследника и готовилась к провозглашению новой династии, которую собиралась возглавить. Конфуцианская традиция не разрешала женщине восходить на трон, и буддийское духовенство из храма Баймасы провозгласило ее земным воплощением бодхисаттвы Майтрейи. Династия, получившая название Чжоу, просуществовала до 705 г., и после смерти У Хоу буддийская церковь подверглась гонениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адзиа буккё си. Нихон хэн (История буддизма в Азии. Япония). Токио, 1972.
2. Да Мин саньцзан (Большая Минская Трипитака). Б/м, 1706.
3. *Ивамото Ю.* Нитидзё буккё го (Повседневная буддийская лексика). Токио, 1974.
4. *Оно Т.* Дзёдай-но дзёдокё (Учение о «чистой земле» в древности). Токио, 1974.
5. Тайсё синсю дайдзокё (Великое хранилище сутр, заново отредактированное в [годы] Тайсё). Токио, 1960.
6. *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
7. Мифы народов мира. Т. 1 – 2. М. 1980-1982.
8. *Шуцкий Ю. К.* Даос в буддизме. – «Восточные зап ». Т. 1. Л., 1927.
9. *Ch'en K.* Buddhism in China. Princeton, 1964.